

Ещё когда Линь Сынянь только начинал учить Фэйфэя петь, он заметил, что у его малыша, кажется, совсем нет музыкального слуха. Фэйфэй принадлежал к тому типу детей, которые, даже старательно повторяя за другими, умудряются сбиться с тона, но при этом совершенно не замечают этого, искренне полагая, что поют точь-в-точь как учитель, друзья или папа.

Исправить такое довольно сложно, и это может расстроить ребёнка. Да и Линь Сынянь не видел в этом необходимости. Зачем вообще это исправлять? Для чего люди поют? Конечно же, для радости, потому что хочется петь.

Главное, чтобы самому Фэйфэю нравилось. Какая разница, попадает он в ноты или нет? Лично ему пение Фэйфэя казалось чудесным — радостным, приятным на слух, а его нежный детский голосок — невероятно милым.

Вечером, свернувшись калачиком рядом с Линь Сынянем, словно маленький коала, Фэйфэй потянул его за рукав и снова спросил:

— Папа, когда я завтра пойду в садик, дяди и тётки опять будут говорить, что я пою не в лад?

Только посмотрите, у ребёнка уже развивается боязнь учёбы!

— Дяди и тётки сегодня просто не выспались, поэтому им и послышалось, — твёрдо заявил Линь Сынянь. — Завтра они отдохнут, и никто больше не будет смеяться над Фэйфэем.

Услышав уверенный ответ отца, малыш наконец перестал беспокоиться о завтрашнем дне. Он сложил ручки на подушке, закрыл глазки и приготовился ко сну.

А Линь Сынянь встал и вышел из комнаты. Глубокой ночью он поднял с кровати нескольких своих племянников и начал раздавать задания.

Линь Ци, Линь Линь и Линь И с Нового года практически постоянно жили в старом особняке, так что комнаты для гостей были заняты и пустовали редко.

Линь Линя разбудили почти сразу, как он заснул. Он сонно зевнул и спросил у Линь Сыняня:

— Дядя, зачем ты нас поднял? Уже почти десять часов.

С тех пор как они переехали в старый особняк, их не самый здоровый режим дня стал на удивление правильным. В то время как другие подростки всю веселились под девизом «какой сон, когда такое веселье», они уже принимали душ, переодевались в пижамы, расстлали постели и заблаговременно переходили в режим заботы о здоровье.

Линь Сынянь задал тон предстоящей операции.

— Сяо Хань, Сяо Линь, вы уже не маленькие, и мы от вас почти ничего не скрываем. Вы ведь знаете о записи пения Фэйфэя?

Линь Хань кивнул, остальные тоже.

Прожив столько времени в доме семьи Линь, они, хоть и не обсуждали это открыто, уже всё понимали.

Например, Линь Линь постепенно перестал упоминать о поисках яблони.

Видя, что все в курсе, Линь Сынянь кивнул и продолжил:

— Вы сейчас выйдете и поможете мне с одним делом. Мне самому появляться неудобно, а для вас, молодых ребят, это в самый раз.

Линь Ци и Линь Линь переглянулись, заинтригованные тем, что же это за дело, которое так подходит для них.

Линь Хань, то ли спросонья, то ли не подумав, вдруг сказал:

— Дядя, ты что, хочешь, чтобы мы пошли и побили тех родителей, что довели Фэйфэя до слёз? Для этого хватит и старшего двоюродного брата, а мы просто посмотрим.

Линь Сынянь согнутым пальцем стукнул Линь Ханя по затылку.

— Что за жестокость, ребёнок? Вечно у тебя на уме драки и разборки, в кого ты такой уродился?

«В тебя же, дядя», — хотел сказать Линь Хань. Он прекрасно знал, что в школьные годы его дядя был первым задирой, и драки для него были обычным делом. Линь Цзинли не раз вызывали в школу на родительские собрания из-за выходок Линь Сыняня, и каждый раз учитель жаловался на его поведение.

Час спустя четверо парней в неприметной одежде стояли у входа в интернет-кафе. Все они были в толстовках с капюшонами и в масках.

Линь Хань подёргал серебряную цепь на своей одежде, которая звенела при каждом шаге, и

буркнул:

— Мы сейчас выйдем как компания неформалов на выезд. Надо бы придумать кодовое название для этой операции. Назовём её «Разбитые сердца».

Линь И, засунув руку в карман, с холодным видом произнёс:

— Быстрее начнём, быстрее закончим.

Им пришлось порядочно побродить по закоулкам города С, чтобы найти это подпольное интернет-кафе, где не требовали ни удостоверения личности, ни отпечатков пальцев, и где, судя по всему, было мало камер наблюдения.

Линь Хань в душе восхищался предусмотрительностью своего дяди. Он пнул ботинок, который был ему немного не по размеру, и первым вошёл в кафе.

Линь Линь, скривившись от боли, опёрся на Линь Ци. Он действовал медленнее всех и в итоге ему досталась обувь на размер меньше. Наклонившись к Линь Ци, он прошептал так, чтобы слышали только они вдвоём:

— Как думаешь, мы похожи на шпионов на тайной встрече?

Ночь. Полусонный администратор на ресепшене выдал им пароли для входа, лишь буркнув:

— Аккуратнее там, если сломаете компьютер, будете платить по полной.

Эти молодые ребята иногда такие вспыльчивые: игра не пошла — сразу начинают крушить компьютеры и клавиатуры.

Основной доход этому маленькому интернет-кафе приносили как раз штрафы за испорченное оборудование. Со временем владелец смекнул, что к чему, и стал закупать на вторичном рынке старые компьютеры, ставить их в новые корпуса и выдавать за новые.

Всё равно через несколько дней их снова разобьют.

Администратор увидел, что их четверо, и выделил им небольшую отдельную кабинку. Войдя внутрь, Линь И первым делом проверил помещение на наличие скрытых камер. В таких кабинках можно было ожидать чего угодно.

И точно, он нашёл две.

Убедившись, что теперь всё чисто, Линь Хань молча кивнул, достал из кармана перчатки, надел их и только потом принялся за компьютер.

Как и велел дядя, он зашёл на платформу «Шеар» под анонимным аккаунтом. Взглянув на него, он понял, что «анонимным» его уже не назовёшь. Всего за два дня число подписчиков перевалило за десять миллионов, и с каждым обновлением страницы эта цифра росла.

В комментариях люди умоляли, валялись в ногах и требовали новых песен, просили о дебюте и выпуске альбома «Триста детских песенок».

Прочитав комментарии, Линь Хань подумал: «Дядя, конечно, жестоко поступает».

Но тут же он вспомнил, как сильно обидели их Фэйфэй. Малыша довели до слёз в детском саду, и его, такого обычно покладистого, потом несколько часов не могли успокоить. Он даже потерял уверенность в себе! Это насколько же надо было его обидеть!

Слушать песню нашего малыша и смеяться над тем, что он поёт не в лад, да ещё и прямо ему в лицо! Разве так поступают?

Линь Хань представил, как Фэйфэй каждый раз, выходя на улицу, будет слышать за спиной: «Смотри, это тот мальчик, который поёт не в лад», — а толпа вокруг будет смеяться, и их малыш будет стоять один со своим рюкзачком, сдерживая слёзы.

Нет, чем больше он думал об этом, тем сильнее болело сердце и тем больше он убеждался в правоте дяди.

Линь Хань набрал текст, и от его сочувствия не осталось и следа. С холодным выражением лица он двинул пальцем и нажал «опубликовать».

Сделав дело, он стёр все следы своего пребывания в сети и махнул рукой троим дозорным.

— Уходим!

И все четверо покинули кабинку.

Никогда не стоит недооценивать решимость отца, защищающего своего ребёнка. Он может быть предусмотрительным донельзя.

Сначала им нужно было вернуть машину, забрать залог, оставленный за аренду скутеров. Затем на ночном рынке, в месте без камер, купить новую одежду и переодеться в каком-нибудь укромном уголке. И только потом пешком возвращаться в старый особняк.

Четверо парней в перчатках умчались на четырёх жёлтых скутерах.

С тех пор как Фу Чжохуэй обнаружил, что «Звёздочка» помогает, он не только снова подписался на Вэнь Цюя, но и на платформе «Шеар» нашёл тот самый аккаунт, который до сих пор опубликовал лишь одну песню. Даже имя у аккаунта было случайным набором символов.

Впрочем, администрация сайта сработала оперативно. Как только «Звёздочка» стала хитом, этот аккаунт с бессмысленным названием тут же получил рекомендацию на главной странице, так что найти его было несложно.

Это значительно облегчило жизнь многим. Иначе в огромном море ежедневно публикуемого контента — музыки, видео, текстов — отыскать что-либо было бы крайне затруднительно.

Динь-дон

На телефон Фу Чжохуэя пришло уведомление о новой публикации от аккаунта, на который он подписался с особой отметкой.

Фу Чжохуэй подскочил с дивана. У него была всего одна такая подписка, даже Вэнь Цюй не удостоился такой чести.

«Неужели родители ребёнка вняли нашим мольбам и решили выложить новую детскую песню?» — Фу Чжохуэй взволнованно потёр руки.

Эффект от одной песни не может быть вечным, это все, включая Фу Чжохуэя, понимали. Но понимать — не значит не беспокоиться. Это как с конфетами: их мало, но они очень вкусные. И ребёнок, который их ест, постоянно переживает: «А что, если я съем все конфеты, и больше не будет?»

И тут же он думает: «Вот бы конфет было побольше».

Именно такие чувства испытывал сейчас Фу Чжохуэй и многие другие, прослушавшие «Звёздочку».

Он открыл последнее обновление анонимного аккаунта. К его разочарованию, это была не аудиозапись, а объявление.

Фу Чжохуэй собрался с духом и начал читать.

[ОБЪЯВЛЕНИЕ: В связи с тем, что ребёнок столкнулся с массовыми насмешками в свой адрес из-за исполнения песни не в лад, опекун считает, что такое поведение не только некорректно, но и недопустимо, так как наносит серьёзный вред психическому здоровью ребёнка! Поэтому, до тех пор, пока душевное состояние ребёнка не восстановится, проект «Новые детские песни» приостанавливается. Сроки возобновления не определены.]

Изначально Линь Сынянь хотел написать «приостанавливается на три месяца», но потом подумал, что это не очень удачная формулировка. «Сроки не определены» — гораздо лучше, больше пространства для манёвра.

Как гром среди ясного неба!

Фу Чжохуэй сжал телефон с таким перекошенным лицом, будто хотел пролезть сквозь экран и посмотреть, какой убудок посмел довести ребёнка до такого состояния!

Разве они не понимают, что для творческого человека душевное равновесие — это главное? А ребёнок, пусть и маленький, — тоже творческий человек!

Вместо того чтобы беречь и лелеять его душевное состояние, нашлись те, кто смеялся?

Фу Чжохуэй открыл фанатскую группу.

[Летучая рыба: Кто смеялся?! Пусть приедет в город S и посмеётся мне в лицо! Я ему устрою весёлую жизнь!]

[Большая голова: @Все, кто это сделал, выходите сами. В конце концов, мы все в одной группе, мы обещаем поговорить по-хорошему!]

[Хо Яньи: Таких, наверное, много. Я сегодня ехал в автобусе, две девушки хихикали, говоря, как мило он поёт не в лад. А на площади несколько стариков тоже смеялись. За всеми не уследишь.]

[666: Мы-то понимаем, что это по-доброму, но ребёнок-то этого не знает. Он просто думает, что над ним без всякой причины смеются. И столько людей.]

[Великий рух расправляет крылья: Папочка! Папочка, я на коленях перед тобой! Наказывай тех, кто смеялся, не наказывай всех нас!]

[Большая голова: На самом деле, многие взрослые думают, что дети ничего не понимают и им не нужно самоуважение. Это огромная ошибка. У многих детей чувство собственного достоинства развито сильнее, чем у взрослых. В моём классе таких несколько.]

Не только в группе кипели страсти, весь интернет гудел.

[Видите мой окровавленный нож? Кто ещё раз посмеётся, того закопаю! И никто не спасёт, я сказал!]

[Хватит об этом, сейчас срочно нужен детский психолог, чтобы объяснил всем, как помочь ребёнку справиться с насмешками. Что скажет эксперт, то и будем делать!]

[Хвалить! Хвалить до смерти! Разве можно назвать пение не в лад у артиста просто «пением не в лад»? Это инновация! Это особое видение! Детский артист — тоже артист! Вы поёте в лад, и что с того? Хоть какая-то польза от этого есть? А?! А?! У вас что, язык длиннее, чем у других, что вы так болтаете?! [Картинка с нарастающим возмущением]]

На следующий день, когда занятия в детском саду закончились.

Фэйфэй украдкой посмотрел на тех самых дядей и тётей. В его ясных, как вода, глазах читалось лёгкое напряжение.

Выспались ли сегодня родители других детей? Не будут ли они снова смеяться над тем, что Фэйфэй поёт не в лад?

<http://bllate.org/book/13654/1595564>